

Проведя утро вместе, Чжан Хэн уже мог утверждать, что этот мистер Виллар действительно был страстным поклонником Шерлока Холмса.

Судя по его словам и тому, как он смотрел на него, Чжан Хэн мог с уверенностью подтвердить этот факт.

С другой стороны, хотя Холмс и не говорил этого, было ясно, что в душе он наслаждался обожанием, даже самый замкнутый и благородный художник хотел бы, чтобы его работы были приняты миром. Хотя Холмс не был художником в традиционном смысле этого слова, но его мастерство в расследовании преступлений действительно можно отнести к искусству викторианской эпохи.

Конечно, Холмс все еще был больше сосредоточен на деле, над которым работал Виллар.

Было заметно, что он также очень заинтересован в этом благородном воре.

В экипаже он спросил рыжеволосого сыщика: “Что у вас есть о нем?”

Виллар фыркнул, и на его лице промелькнуло смущение: “Я попытался провести расследование, но я действительно не получил много информации, в основном потому, что было нелегко найти жертв. Большинство пострадавших не хотят упоминать о том, что произошло когда-то, тот вор..., как бы это сказать, оказался в некотором смысле джентльменом, пока они платили выкуп, он выполнял свое обещание отдать им их вещи. Он также больше не беспокоил своих жертв, поэтому большинство из них послушно платили деньги”.

“Что ж, удивительно, как этот мастер воровского дела создал себе подобную репутацию”, — похвалил Холмс. “Похоже, наш друг считает этот бизнес делом всей своей жизни, как же мы можем не потратить время и не встретиться с таким интересным человеком”.

Виллар обрадовался и, возбуждённо потирая ладони, воскликнул: “Так вы собираетесь это сделать, как хорошо, если вы это сделаете, я боюсь, что этот благородный вор на этот раз точно попадётся. Он не должен знать, что вы в Лондоне, в противном случае он бы не прибыл сюда”.

“Друг мой, вы мне слишком льстите”, — рассмеялся Холмс. “Давайте теперь поговорим о деле”.

“Не волнуйтесь, я знаю, что вам не очень удобно совершать поездку во Францию, я практически осмотрел все место происхождения и собрал всю информацию, которая показалась мне полезной и даже кажущаяся на первый взгляд бесполезной, для вашего ознакомления”.

Говоря это, Виллард достал из своего багажа небольшой блокнот.

Чжан Хэн взглянул на него: практически каждая страница была заполнена плотным

убористым почерком, и даже были сложные сопроводительные рисунки, даже Холмс был впечатлен, когда взял его в руки: “Уже за эту степень дотошности, вы, Виллар превзошли большинство ваших сверстников-коллег”.

“Эй, ничего страшного, я просто верю, что упорный труд делает нас более совершенными”. Виллар почесал в затылке, его лицо озарилось радостью от того, что его похвалил его кумир.

Холмс быстро пролистал блокнот, потом еще полчаса внимательно читал его от начала до конца и только после этого передал его Чжан Хэну: “Взгляните, это довольно интересно”.

Чжан Хэн взял блокнот и в общих чертах изучил его содержание.

Картина виконта была утеряна полмесяца назад. Из-за особого характера этой картины, он не поместил ее в коллекционную комнату вместе с другими, а нашел небольшое, неприметное помещение для ее хранения, вместе с изысканной большой фарфоровой вазой из Китая, которая была более ценной в сравнении с ней. Но вор не прикоснулся к ней и забрал только картину, очевидно, что он заранее подготовился.

“Что вы думаете?” — спросил Холмс Чжан Хэна.

Последний задумался на мгновение и сказал: “В этом деле есть несколько проблем, во-первых, даже если картина была потеряна, никто не сможет доказать, что она когда-либо принадлежала господину виконту, верно?”

“О, это так, но у виконта есть небольшая причуда. Он любит подписывать обратную сторону картин в своей коллекции. Хотя он знал, что эта картина краденная, он всё равно поставил на ней свою подпись”, — несколько беспомощно признался Виллар. “Иначе мне не пришлось бы гнаться за ней из Парижа в Лондон”.

“Вторая проблема: кто те люди, которые знали, что он тайно купил картину?”

“В точку”, — кивнул Холмс, - “и в этом кроется самый интересный аспект этого дела. Как вы уже сказали, виконт совершил сделку тайно через посредника, и как благородный вор узнал об этом спустя столько лет, и поскольку последний специально нацеливается на самый сокровенный, самый неприятный секрет человека, о котором тот не хотел бы распространяться, ему сначала нужно было самому как-то выпытать этот секрет”.

“Это как раз то, что меня больше всего смущает”, — сказал Виллар, — “я тоже не могу этого понять. Только представьте, что даже если он случайно узнал бы секрет одного человека, он не мог бы знать секреты других людей, иначе этот человек был бы слишком всемогущим. Может быть, он владеет какой-то черной магией, которая может видеть то, что у человека в голове, через его глаза, то тогда разве наш противник не слишком страшен”.

“Я не верю в колдунов и черную магию”, — насмешливо сказал Холмс, — “во всех делах, над которыми я работал, все, что казалось загадочным и нелогичным на первый взгляд, если терпеливо разберешься в этом, то в конечном итоге получало разумное объяснение, как только вы исключали невозможные ответы, всё оставшееся — будет правдой”.

“Вы правы! Вы учили меня этому”, — сказал Виллар с напускным достоинством. Он выглядел в этот момент как школьник на уроке, внимательно слушающий лекцию. Холмс не знал смеяться ему или плакать.

“Продолжайте, мой восточный друг”, — мог он только сказать Чжан Хэну.

“Третья проблема в том, что касается последовательности событий”, — продолжил Чжан Хэн. “Виконт видел картину накануне вечером, а горничная, которая убирала комнату рано утром, обнаружила пропажу, что означает, что время преступления находится в этом промежутке времени. Однако особняк виконта тщательно охранялся и на территории находилось несколько охотничьих собак. В ваших записях сказано, что собаки в ту ночь молчали, и в это время к виконту не приходили какие-либо гости. За домом располагается небольшой сад, а утром прошёл небольшой дождь, и почва была рыхлой, однако следов на ней не было. Дверь в ту комнату располагается напротив комнаты экономки, но в течение ночи последняя не слышала никаких необычных звуков. Так как же наш благородный вор попал в дом виконта и вынес картину до рассвета?”

Виллар в отчаянье сказал: “Вы правы! Этот парень действительно очень хорош. Он приходит и уходит бесследно. Утром горничная прибиралась и обнаружила, что рама всё ещё на месте, но картина исчезла. Благородный вор оставил на полу письмо с подписью мистер М, в котором он с гордостью комментировал убранство дома виконта, как будто это был его собственный задний двор, что не могло не вызывать раздражение!”

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2255852>